

Культурно-просветительная деятельность научных обществ в Сибири (конец XIX – начало XX в.)

В статье рассматриваются основные направления культурно-просветительной деятельности научных обществ в Сибири: лекции, чтения, организация выставок, школ, мастерских и взаимодействие с сибирской прессой. Отмечается положительная роль сибирских печатных изданий для популяризации научного изучения Сибири. Культурно-просветительная деятельность обществ имела своей целью популяризацию и пропаганду научных знаний среди широких масс сибирского населения. Она имела ряд направлений: организация лекций и народных чтений, выставок, создание школ, опытных ферм и полей. Научные общества участвовали в российских и международных выставках, устраивали свои собственные выставки. Наибольший вклад в распространение сельскохозяйственных и технических знаний внесли отделы Московского общества сельского хозяйства (МОСХ) и научно-технические общества. Отделы МОСХ организовали целую сеть опытных полей, где производились посевы высокосортных семян с привлечением сельских хозяев; учебно-показательные фермы, школы пчеловодства, молочного хозяйства. В газетах давалась оценка работе научных обществ в Сибири в целом, отдельным категориям или какому-нибудь одному из них; характеризовались и анализировались экспедиции, научные доклады; рассказывалось об отдельных членах обществ; подробно освещалась внутренняя жизнь научных организаций, особенно конфликтные ситуации, нередко имевшие место в жизни того или иного общества. Заслугой сибирских газет являлось то, что своими критическими выступлениями они будили творческую инициативу научных обществ, старались оживить их деятельность в условиях сибирской провинции. На страницах сибирской печати ставились вопросы демократизации науки, популяризации научных знаний, сближения задач, стоящих перед научными обществами, с требованиями и нуждами сибирской действительности.

Ключевые слова: *научные общества, сибирские газеты, изучение Сибири, научная интеллигенция Сибири, лекции, выставки.*

Научные общества в Сибири внесли ощутимый вклад в изучение сибирского края в конце XIX – начале XX в. [1]. Особое место в их деятельности занимала культурно-просветительная деятельность, которая является предметом анализа в данной статье. История общественных организаций, культурно-просветительных, научных обществ в досоветской Сибири привлекает внимание современных исследователей. Анализу неполитических общественных организаций Западной Сибири посвящена докторская диссертация Е.А. Дегальцевой [2]. Деятельность культурно-просветительных обществ в Сибири в конце XIX – начале XX в. исследована Д.И. Поповым [3]. Объектом кандидатской диссертации И.В. Кирдяшкина стали научные общества в Томской губернии [4]. Опубликовано множество статей по истории отдельных научных организаций, существовавших в крупных сибирских городах (Омске, Томске, Красноярске, Иркутске).

В условиях острого дефицита научных кадров и денежных средств особое значение имела культурно-просветительная деятельность: сбор коллекций и научной литературы, создание музеев и библиотек. Главная заслу-

га в создании и укреплении музеев принадлежала отделам и подотделам Российского географического общества (РГО). Музеи в Омске, Иркутске, Чите, Кяхте, Якутске возникли при непосредственном участии географических обществ. Алтайский и Красноярский подотделы приняли в свое ведение музеи Алтайского горного округа и Красноярского городского правления соответственно. Коллекции музеев в Енисейске, Минусинске, Нерчинске пополнялись в значительной степени за счет экспедиций и экскурсий членов географических обществ. Местными отделами Общества изучения Сибири и улучшения ее быта (ОИС) были открыты музеи в Братске и Тулуне. Практически каждое общество создало свою библиотеку. Главным каналом пополнения библиотек являлся обмен печатными изданиями с правительственными и научными учреждениями страны, вузами, музеями, общественными организациями, заграничными научными учреждениями и обществами. Библиотеки географических обществ насчитывали тысячи экземпляров и имели широкую известность в России и за рубежом. Так, в 1894 г. Западно-Сибирский отдел Русского географического общества

(ЗСОРГО) поддерживал обмен изданиями с 38 городами России (из них 7 – сибирских) и 10 городами Европы, США, Латинской Америки. В число адресатов входили: Императорская Академия наук, многочисленные научные общества, губернские статистические комитеты, редакции популярных газет и журналов, университеты, институты, библиотеки, Аргентинский географический институт в Буэнос-Айресе, Географическое общество в Париже, Национальное географическое общество в Вашингтоне, Чикагский университет, Общество Данте Алигьери в Риме и др. [5]. Некоторые общества (Красноярский подотдел, Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества (ВСОРГО), Общество любителей исследования Алтая, Забайкальский и Иркутский отделы ОИС) вели работу по сбору, хранению, изучению и публикации архивных документальных материалов, относящихся к истории Сибири.

Целью культурно-просветительной деятельности обществ являлись популяризация и пропаганда научных знаний среди широких масс сибирского населения. Она имела ряд направлений: организация лекций и народных чтений, выставок, создание школ, опытных ферм и полей.

В 1900 г. ЗСОРГО совместно с Омским медицинским обществом организовали научные беседы. Были выработаны следующие правила: беседы предполагались по предметам научной деятельности отдела и медицинского общества; они должны носить общедоступный характер; лекторами могли быть только действительные члены обществ. Поскольку организация бесед требовала значительных расходов, устанавливалась общедоступная цена за их посещение. Плата за вход составляла 25 к.; для учащихся – 10 к. Член ЗСОРГО М.В. Швецова прочитала две лекции: «География и ее место в ряду других наук» и «О доисторическом человеке», член отдела М.М. Сиязов прочитал лекцию «Растение в первые два периода его жизни». Четыре лекции прочитали члены Омского медицинского общества. В 1901 г. в помощь голодающим Акмолинской области ЗСОРГО и Омский отдел Московского общества сельского хозяйства (МОСХ) прочитали 15 лекций, на которых побывало 1 725 слушателей и

было собрано 293 р. 55 к. В 1902 г. было прочитано 18 лекций, сбор составил 248 р. 82 к., в 1903 г. – 4, собрано 43 р. Позднее при ЗСОРГО была образована специальная лекционная комиссия [6].

ВСОРГО организовал объяснительные чтения к коллекциям своего музея. В 1896 г. в период Великого поста (3–30 марта) было прочитано 12 лекций. Их посетило 2 339 человек, в том числе учащихся 1 091 и взрослых 1 240. В 1911 г. было прочитано 29 лекций, из них шесть были посвящены вопросам хозяйственного освоения края: «Рудное золото в Сибири» (А.В. Львов), «Производство шелка» (М.М. Холодковский), «Каменный уголь и местная углепромышленность» (В.В. Цетнерович), «Железные руды в Сибири, их особенности» (А.П. Детищев), «Залежи и добыча медной руды» (В.В. Цетнерович), «Сахарное производство» (М.М. Холодковский). Помимо них 12 лекций по различным отраслям знания и вопросам текущей жизни были прочитаны бесплатно. Нехватка средств вынудила отдел уже в следующем году проводить платные лекции [7]. В 1903 г. Алтайский подотдел организовал четыре беседы по двум темам: о значении в поземельном устройстве крестьян Алтайского округа принципа «существующего пользования» по закону от 31 мая 1899 г. и о препарировании птиц для орнитологической коллекции [8].

В 1903 г. Красноярский подотдел договорился с профессором Томского университета А.М. Зайцевым о чтении в Красноярске четырех платных лекций по геологии и палеонтологии, причем одна половина сбора шла в пользу подотдела, вторая – на организацию геологической экспедиции профессора А.М. Зайцева [9]. Вместе с тем научно-популярная деятельность подотдела была весьма слабой, на что справедливо указывала в 1906 г. ревизионная комиссия [10]. Читинское отделение Русского географического общества (РГО) уже на второй год своего существования открыло народные чтения с демонстрацией волшебного фонаря и кинематографа. В 1914–1915 гг. состоялось 39 сеансов кинематографа при Читинском отделении, их посетило 9 960 человек. В 1915–1916 гг. 74 сеанса посетили 11 264 человека. Однако с материальной точки зрения он

принес убытки: в первом случае – 79 р. 68 к., во втором – 300 р. Троицкосавско-Кяхтинское отделение основало в 1901 г. книжный склад народных изданий, устраивало платные публичные лекции [11]. Широкую деятельность по распространению сельскохозяйственных знаний развернули отделы МОСХ. Омский отдел издавал журнал «Нужды Западно-Сибирского сельского хозяйства», где в доступной форме для сельских жителей освещались вопросы сельского хозяйства. К журналу выходило популярное приложение – «Сельскохозяйственная газета». Аналогичные журналы с популярным разъяснением правильных приемов ведения хозяйства имели другие отделы МОСХ. Томский отдел с 1895 по 1898 г. организовал 19 публичных лекций, в чтении которых принимали участие преподаватели и профессора Томского университета. В них затрагивались следующие вопросы: география и геология Томской губернии; ее климат, растительный и животный мир; физиология сельскохозяйственных растений; земледелие в Томской губернии; садоводство, огородничество, пчеловодство, животноводство, лесоводство в губернии; кустарные промыслы и промысловая охота и др. [12]. В 1913 г. Тулуновский отдел Общества изучения Сибири и улучшения ее быта провел две лекции: агронома В.Е. Писарева «Опытные поля и для чего их устраивают» и М.А. Кроля «Этнография как наука». Девять чтений состоялось в 1914 г. На самой малочисленной лекции присутствовало 77 человек, на самой многочисленной – 250. В 1913 г. на двух лекциях побывало 400 человек, в 1914 г. – 1 170. В 1916 г. при Обществе сибирских инженеров в связи с заявлением в правление общества от Комитета содействия сибирской кооперации об организации при нем лекторского бюро для поездок по кооперативам Западной Сибири была организована лекционная комиссия. Комиссия, в состав которой вошли В.И. Минеев, И.И. Бобарыков, С.А. Введенский, Д.И. Голенищев-Кутузов и другие, разработала программу популярных лекций для кооперативов по таким темам, как маслотоварение, мыловарение, кожевенное и шерстомойное дело, мукомольное производство и т.д.

Научные общества участвовали в российских и международных выставках, устраива-

ли свои собственные выставки. В 1896 г. состоялась Всероссийская промышленная и художественная выставка в Нижнем Новгороде. ЗСОРГО подготовил выставку экспонатов по Степному отделу, за что был удостоен диплома I степени. В 1900 г. экспонаты ЗСОРГО, характеризующие природу и население степных областей Западной Сибири, были отправлены на Всемирную выставку в Париже. В 1903 г. отделу были присуждены награды: диплом и золотая медаль. В 1895 г. ЗСОРГО участвовал в сельскохозяйственной выставке в Кургане, а в 1901 г. – во Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Петербурге. В 1902 г. отдел принял участие в Международной выставке костюмов, проводившейся в Санкт-Петербурге. Экспонировались костюмы киргизов Степного края. В 1911 г. отдел принял активное участие в Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной и торгово-промышленной выставке.

В 1896 г. за участие в Нижегородской выставке ВСОРГО получил высшую награду – диплом первого разряда. В 1901 г. отдел участвовал во Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Санкт-Петербурге. ВСОРГО провел большую работу по организации Сибирской научно-промышленной выставки в Иркутске. Целью выставки являлась популяризация знаний о Сибири, ее территории, природе, населении, современной промышленности.

В 1901 г. в связи с предстоящим участием во Всероссийской кустарно-промышленной выставке Красноярский подотдел провел исследование кустарных промыслов Енисейской губернии по специальной программе. Читинское отделение РГО приняло участие в Нижегородской выставке 1896 г. и Всемирной выставке в Париже 1900 г. За коллекцию по этнографии на парижской выставке отделение было удостоено серебряной медали и памятного диплома. В 1897 г. общество участвовало со своими коллекциями в отделении «Охота как промысел» на юбилейной выставке Общества правильной охоты в Москве. В 1899 г. Читинское отделение организовало в Чите крупную сельскохозяйственную и промышленную выставку. Инициатор ее проведения – деятельный член общества А.К. Кузнецов – был удостоен трех медалей: золотой – «за деятельность по рационально-

му пчеловодству, огородничеству, цветоводству, садоводству», большой серебряной – «за художественно исполненные фотографии работ», бронзовой – «за исследование по излюбленному промыслу» (от охотничьего общества). В 1913 г. с этнографическими коллекциями общество приняло участие в выставке в г. Хабаровске.

Большую роль в организации и проведении выставок играли отделы МОСХ. Инициатива проведения Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной и торгово-промышленной выставки принадлежала Омскому отделу МОСХ. Проведению Первой губернской сельскохозяйственной и кустарной выставки в Томске в 1914 г., устраиваемой Западно-Сибирским обществом сельского хозяйства, помешала война [12]. В 1892 г. Красноярский отдел МОСХ организовал сельскохозяйственную и промышленную выставку в Красноярске, в 1898 г. принял участие в Чикагской выставке в США. Ввиду отказа Департамента земледелия в пособии не состоялась организуемая Красноярским отделом МОСХ сельскохозяйственная и промышленная выставка в 1900 г. в Красноярске. Экспонаты по маслоделию и полеводству Курганского отдела МОСХ демонстрировались на Всемирной выставке в Париже (1900 г.). Кроме того, сельскохозяйственные общества проводили разнообразные выставки по отраслям сельского хозяйства (растениеводство, полеводство, животноводство и т.д.), имевшие успех у сельского населения. В Западно-Сибирской выставке 1911 г. приняло участие Общество сибирских инженеров, представив в особой витрине выпуск своего журнала за все время его существования. Забайкальский отдел Общества изучения Сибири и улучшения ее быта разработал устав кустарной выставки и планировал провести ее в 1912 г. в Чите, однако по ряду причин она не состоялась.

Наибольший вклад в распространение сельскохозяйственных и технических знаний внесли отделы МОСХ и научно-технические общества. Отделы МОСХ организовали целую сеть опытных полей, где производились посевы высокосортных семян с привлечением сельских хозяев, учебно-показательные фермы, школы пчеловодства, молочного хозяйства. В 1902 г. при Томском отделении Русского

технического общества (РТО) под председательством инженера-технолога П.Е. Первого была создана Постоянная комиссия по техническому и профессиональному образованию. Комиссией было подано попечителю округа ходатайство об открытии при Томском отделении РТО вечерних технических классов. Позднее комиссия ходатайствовала перед главным инспектором училищ Восточной Сибири о разрешении открыть низшее техническое училище на ст. Головинская. Комиссия получила из сумм общества 300 р. на оборудование открываемых технических классов. Забайкальский отдел ОИС в 1913 г. организовал в Чите художественно-промышленную школу и выступил с проектом создания четырех учебно-показательных мастерских: по обработке шерсти – Усть-Кяхта, по выделке кожи – Борзя, по слесарно-кузнечному делу – Верхнеудинск, по столярному делу – Нерчинск или Сретенск. Научные общества привлекали к своим исследованиям широкие слои сибирского населения, включая и сельское (крестьяне, учителя, священники, фельдшеры и т.д.). Общества поддерживали народную инициативу в изучении края, оказывали помощь в обеспечении специальной литературой, программами и инструкциями, а по возможности и деньгами.

Деятельность научных обществ получала широкое освещение на страницах сибирской печати. Это были такие газеты, как «Степной край», «Сибирская жизнь», «Сибирский вестник», «Сибирь», «Сибирское слово», «Восточное обозрение», «Енисей», «Забайкальская новь» и др. В газетах давалась оценка работе научных обществ в Сибири в целом, отдельным категориям или какому-нибудь одному из них; характеризовались и анализировались экспедиции, научные доклады; рассказывалось об отдельных членах обществ; подробно освещалась внутренняя жизнь научных организаций, особенно конфликтные ситуации, нередко имевшие место в жизни того или иного общества. На страницах сибирской печати выступали видные деятели научных обществ (Д.А. Клеменц, Г.Н. Потанин); членами обществ являлись многие редакторы и корреспонденты газет (И.И. Попов – член ВСОРГО и редактор «Восточного обозрения»); Л.К. Чермак и А.Н. Букейханов – члены Омского отдела

МОСХ, ЗСОРГО, а также сотрудники «Степного края» и т.д. Научные общества использовали газеты как трибуну для пропаганды задач своей научной деятельности.

В 1896 г. в «Восточном обозрении» была опубликована статья члена ЗСОРГО Н. Левина «Ближайшие задачи Иркутского отдела РГО» с критическим разбором деятельности научных обществ в Сибири. «Многие из наших ученых обществ, – писал автор, – имеют крупный недостаток: живут какой-то особой от всего мира жизнью наука и общества сами по себе, жизнь с ее требованиями и задачами сама по себе... Серьезное упущение и в том, что общество перестало печатать свои годовые отчеты, нет уже несколько лет подряд рецензии деятельности общества, перестали издаваться весьма полезные и интересные ежегодники; заседания Отдела редки, случайные доклады – скучны и не всегда имеют прямое отношение к целям и задачам Отдела» [13]. Публичное признание своих недостатков и самокритичность являлись характерными чертами выступлений научных обществ в печати.

Со своей стороны, сибирская пресса была также озабочена уровнем и характером проводимых обществами исследований. На страницах сибирских газет подвергалась резкой критике бездеятельность тех или иных обществ, отрыв от практических нужд, некомпетентность или низкопрофессиональный уровень сделанных на заседании обществ докладов. Газеты стремились помочь научным обществам в их работе путем корректировки задач последних в сторону практики, в популяризации научных исследований, в поддержке и пропаганде крупных исследовательских мероприятий (экспедиций, обследований). В 1901 г. «Сибирская жизнь» предложила заметку «Вниманию ученых обществ Сибири», в которой характеризовался переживаемый Сибирью период хозяйственного освоения края в связи со строительством железной дороги. «Везде, во всех многообразных областях жизни Сибири, – подчеркивалось в публикации, – замечается теперь коренной поворот, начинается ломка старых устоев и начинают создаваться новые социально-экономические отношения. Чтобы встретить этот процесс во всеоружии, чтобы увеличить продуктивность деятельности всех классов общества, необхо-

димо, конечно, увеличение количества и улучшение качества образованных учреждений – распространение знания в массах, устройство библиотек, читален, курсов для рабочих, необходимо расширение общественной самодеятельности – введение земских учреждений, суда присяжных, но кроме этих элементарных условий рациональной общественной жизни в деятельности необходимо еще приступить к исследованию того важного процесса, который теперь происходит. Такое исследование явилось бы теперь наиболее своевременным и принесло бы огромную пользу как обществу, так и государству. Это исследование показало бы нам не только статику, но и динамику происходящего процесса, оно показало бы нам те изменения, которые теперь происходят в разных областях сибирской жизни, в разных группах общества под влиянием новых факторов» [14]. Ввиду отсутствия земства в Сибири этим делом, по мнению газеты, должны заняться сибирские научные общества, главным образом отделы Российского географического общества. Газета призывала все интеллигентные силы откликнуться на этот призыв, подчеркнув, что «это дело оказало бы огромное влияние и на внутреннюю жизнь самих отделов Географического общества. Наверное, уничтожало бы всякие распри и мелкое злопыхательство, которое обильно произрастает на почве «бумажных» дел и хождения вокруг пустого места» [14].

Отношения научных обществ с сибирской прессой носили сложный, подчас напряженный характер. Заслугой сибирских газет являлось то, что своими критическими выступлениями они будили творческую инициативу научных обществ, старались оживить их деятельность в условиях сибирской провинции. Важное значение имело и то, что на страницах сибирской печати ставились вопросы демократизации науки, популяризации научных знаний, сближения задач, стоящих перед научными обществами, с требованиями и нуждами сибирской действительности. Сибирские газеты выступали за привлечение политических ссыльных к делам обществ, расширение и демократизацию состава. Во внутренних конфликтах такие газеты, как «Восточное обозрение», старались занимать нейтральную позицию, ставя превыше всего интересы науки. Вместе с тем критика газет не

всегда была справедливой. Нередко правильные по сути замечания облекались в саркастическую и даже оскорбительную для научных обществ форму, что нагнетало конфликт между прессой и обществами. В целом выступления сибирской прессы объективно имели положительное значение для усиления научной эффективности обществ и развития науки в Сибири.

Подводя итог, отметим, что научные общества внесли большой вклад в развитие

культуры в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Во многом благодаря их деятельности в Сибири возникли и развились музеи с богатейшими коллекциями. Много полезного научные общества сделали для популяризации научных знаний о Сибири (лекции, чтения, выставки, организация школ и мастерских). Научные общества придали стимул деятельности сибирской прессы, сделав острым вопрос об изучении и освоении Сибири.

Библиографический список

1. Дергачев А.Ю. Научные общества в Сибири: организация и функционирование (конец XIX – начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1991. 28 с.
2. Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири: Дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2006. 382 с.
3. Попов Д.И. Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2006. 547 с.
4. Кирдяшкин И.В. Научные общества Томской губернии. Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2001. 191 с.
5. ГАОО (Государственный архив Омской области). Ф. 86. Оп. 1. Д. 38. Л. 6–9 об.
6. Отчеты о деятельности Западно-Сибирского Отдела ИРГО за 1902 г. С. 29.
7. Известия ВСОРГО. Т. 29. 1898. Иркутск, 1899. С. 64.
8. Отчет Алтайского Подотдела ЗСОРГО за 1903 г. С. 31–32.
9. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. 217. Оп. 1. Д. 28. Л. 161–162.
10. Отчет Красноярского Подотдела ИРГО за 1906 г. Красноярск, 1908. С. 42.
11. Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Императорского Русского географического общества. Т. 4. Вып. 2. Иркутск, 1902. С. 110.
12. Обзор деятельности Томского Отдела МОСХ за все время его существования // Тр. Западно-Сибирского общества сельского хозяйства. Томск, 1903. Кн. III. С. 2–3.
13. Восточное обозрение. 1896. № 54.
14. Сибирская жизнь. 1901. № 195.

A.Y. Dergachev

Cultural and educational activities of scientific societies in Siberia (late XIX – early XX century)

Abstract. The paper investigates the main areas of cultural activity of the Siberian scientific societies, such as lectures, readings, exhibitions, schools, workshops and contacts with the Siberian press. The positive role of the Siberian press in stimulating the scientific study of Siberia is highlighted. Cultural and educational activity of the societies was aimed at propaganda and popularization of scientific knowledge among Siberian population. The major directions were: holding lectures, public readings, exhibitions, opening schools, arranging experimental farms and fields. Scientific societies participated in domestic and international exhibitions and organized their own ones. The Departments of Moscow Society of Agriculture and technical societies made a significant contribution to the spreading of agricultural and technical knowledge. The Departments of Moscow Society of Agriculture organized the net of experimental fields where high quality seeds were planted with the help of local farming households, experimental farms, schools of dairy husbandry and bee farming. The Siberian press made the reviews of the activity of the scientific societies in general and of separate branches; the expeditions, scientific reports, different members of the society were described and analyzed. The interior situation in a particular scientific society especially conflicts were covered exhaustively. Siberian newspapers are credited for stimulating the creative initiative of the scientific societies by their critical articles, and reviving their activities in the Siberian province. Siberian press raised the issues of the democratization of science, popularization of scientific knowledge, the convergence of the objectives of the scientific societies with the real requirements and needs.

Key words: *scientific societies; Siberian press; studying of Siberia; Siberian scientific intelligentzia; lectures; exhibitions.*

Дергачев Андрей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и политология» СГУПС. E-mail: Derandrey@yandex.ru